

Многие знают этого уже немолодого, убеленного сединами мужчину. А тем, кто с ним не знаком, представляю: Георгий Михайлович Панов, коренной ангарец, участник Великой Отечественной войны, кавалер 19 правительственных наград, лесозаготовитель, а ныне председатель правления Кежемского районного общества инвалидов. Ну а еще, открою тайну, - человек-барометр. Так случилось, что на фронте он получил тяжелое ранение от фашистской мины, после чего еле оправился. Но после этого нашел в себе силы жить полноценной жизнью и даже научился... предсказывать погоду.

Как это было

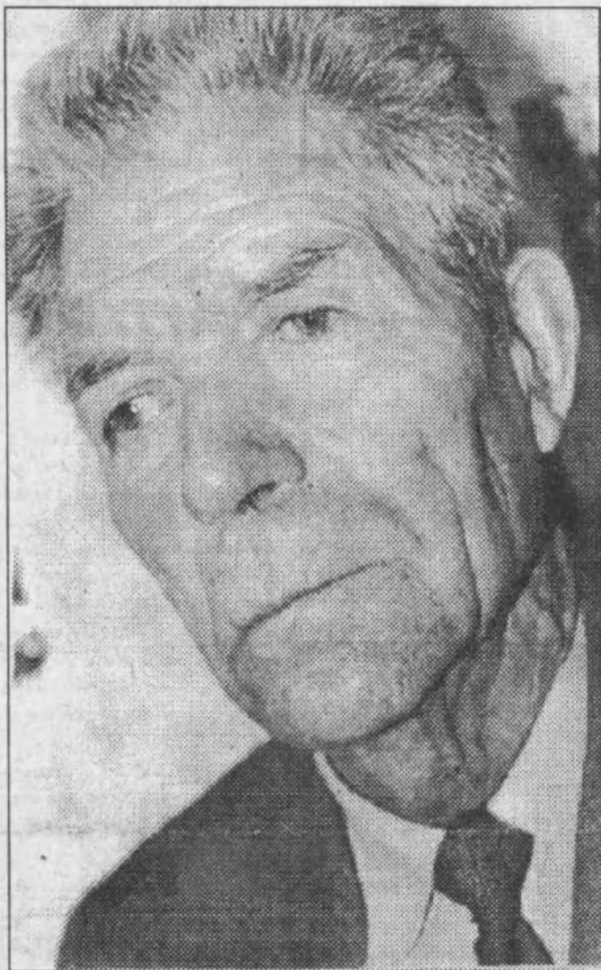
ПРЕЖДЕ чем рассказать, как все это произошло, коснусь биографии ветерана. Георгий - из деревни Сизой (теперь ее уже нет) Кежемского района. Родился 6 мая 1923 года. Семья была большая - у родителей три сына и дочь. Когда началась коллективизация, всей семьей записались в колхоз имени Ленина. В селе была только начальная школа, а средняя находилась в Кежме. Поэтому Георгию пришлось перебраться и продолжить учебу в райцентре. Когда грянула война, он был девятиклассником. У юношей его возраста было горячее стремление немедленно ехать на Запад, бить фашистов. Как настоящий патриот, написал заявление в райвоенкомат с просьбой добровольцем отправиться на фронт. И его просьба была удовлетворена.

16 сентября 1941 года из Кежмы был отправлен второй набор - около 800 человек. В нем был и Георгий. Но сразу воевать не пришлось. На отлично закон-

чил Белоцерковское военно-пехотное училище и был направлен в Красноярск, где формировалась 78-я Сталинская бригада из сибиряков-добровольцев края. Лейтенант Г. Панов уже был заместителем командира роты по строевой части. Все лето и половина сентября 1942 года ушли на упорное обучение солдат военному делу, изучение стрелкового оружия. А 17 июля краевого центра провозглашен бригадой, и вскоре уже она была в составе шестого Сталинского корпуса 41 армии Калининского фронта.

24 ноября 1942 года началось наступление. Командование ставилась задача отвлечь этим ударную силу врага, направленную на Москву, и не дать ему возможности перебросить часть войск под Сталинград. В первые дни продвигались по 8-10 километров. Но потом фашисты установили заградительные отряды и стали оказывать отчаянное сопротивление.

Георгий Михайлович вспоминает:

- Утром 30 ноября поступил приказ взять д. Медведево. После артиллерийской подготовки моя рота (в ней был 161 человек) начала наступление. Немцы бросили танки и пошли в контрнаступление. Пришлось залечь. Уже горели три фашистских танка, когда по нам был открыт шквальный минометный огонь. Я находился в окопе стрелком противотанкового ружья Мишей Звенигородовым, когда прямо

на бруствер прилетела мина. Упали на дно окопа. Мы не знали, что она замедленного действия. Мгновенно принимаю решение сбросить ее подальше, приподнимаю голову - и тут взрыв, в полметре от лица...

Очнулся Георгий в госпитале Калинина. Не верил, что жив; хирурги сделали почти невозможное. Полгода провалялся на боль-

(Окончание на 2-стр.)

(Окончание.
Начало на 1-стр.)

Человек-

Наши
земляки

барометр

ничной койке в московском госпитале. На лице, изуродованном более чем двумя десятками осколков, было проведено семь операций. Часть осколков удалили. Удалось вернуть на место и оторванную взрывом челюсть.

После ранения офицер потерял зрение на правый глаз и слух на левое ухо. Комиссия врачей направила его домой, но он не поехал, вернулся на фронт. И был там до конца войны, до заветного дня Победы.

Выиграл пари

С ТЕХ ПОР капитан запаса Г. М. Панов стал особенно чутко чувствовать погоду, предсказывать ее перемены. Особенно об этом старался не распространяться, считал, что ни к чему это. Но однажды (в 1964 году) произошел такой случай.

Георгий Михайлович работал тогда председателем районного комитета партгосконтроля. И вот как-то в конце мая поехал он вместе с первым секретарем РК КПСС А. Г. Убиенных (ныне покойным) в Недокурский лесопункт, посмотреть на месте как начался сплав древесины. Там тогда готовили ведущие единицы (головки) для плотов всего Кежемского леспромхоза. И пока стояла большая вода в Ангаре,

нужно было, во избежание простоев, сплавить их в Дворецкий и Кодинский лесопункты.

В Недокуре с вечера готовились ехать на место в шесть утра, чтобы успеть к моменту вывода голосок из Кониной курьи.

Ранним утром вышли на крыльцо освежиться. Погода была идеальная: ни дуновения ветерка, на небе - ни облачка. Убиенных обрадовался хорошему дню и тому, что все успеют за день сделать, а Георгий Михайлович тут ему возьми и скажи:

- Через несколько часов дождь пойдет.

- С чего ты взял? - не выдержал Александр Григорьевич, отнесся к сказанному с недоверием. - Погода установилась...

- А у меня осколки в лице начали покалывать, как бы пришли в движение.

Убиенных не поверил, принял все за шутку. Но тут подошел начальник Недокурского ЛЗП Н. Н. Гомозов. Он краем уха слышал разговор и подтвердил:

- Да, будет дождь.

Он тоже во время войны получил ранение в лицо и знал, на основании чего делаются такие заключения.

Но Александр Григорьевич посчитал, что они решили вдвоем его разыг-

рать, и предложили пари: кто проиграет, покупает бутылку коньяка. Стукнули по рукам и поехали.

Как только добрались до курьи, на небе появились комочки облаков. Они быстро разрослись в большие тучи, и в 11.30 сверкнула молния и громыхнуло, а потом разразился ливень. Первый секретарь райкома партии был удивлен.

Деваться ему было некуда - пришлось раскошелиться.

Не надо звонить ветерану

СЕГОДНЯ 30 ноября, а это значит, что ровно 55 лет назад, день в день, Георгия Михайловича покалечила фашистская мина. Конечно, это не праздник, но это дата, о которой не забудешь. Наверняка в гости придут дети со своими "половинами", внуки, знакомые, будут вспоминать нелегкое суровое время, выпьют по рюмке, а Георгий Михайлович расскажет какую-нибудь интересную историю времен войны. Ему есть о чем поведать. Свой долг солдата он выполнил сполна и как подобает. Об этом говорят такие боевые награды, как орден Отечественной войны первой степени, орден Красной Звезды, медаль

"За" боевые заслуги"... А кто-нибудь опять непременно спросит: ну, а какая завтра будет погода?

- Часть осколков удалось врачам убрать, - рассказывает Г. М. Панов. - Часть сама позднее вышла, но по-прежнему еще ношу в лице семь осколков. По молодости я не так сильно их ощущал; ну поболит-поболит и перестанет - терпимо. А с возрастом многое изменилось. Как дело к перемене погоды - осколки начинают покалывать, "бродить" по лицу, ныть - каждый начинает давать о себе знать, как бы говоря: "Забыв обо мне, а я вот он, здесь..." Неприятное ощущение.

- А те, кто знает о ваших способностях прогнозировать погоду, не надоедают? - спрашиваю его.

- Раньше было такое. После того, как А. Г. Убиенных рассказал на бюро райкома партии случай, происшедший в Недокуре, стали мне люди домой звонить и спрашивать: будет ли заморозок, выпадет ли снег. А у меня контузия, страдаю бессонницей, и если меня невзвремя разбудить, то потом долго не могу уснуть. В общем, не давали мне покоя, и я стал вежливо просить людей меня не беспокоить, а внимательно слушать метео-

сводки по радио и телевизору.

- Ну а своим-то хоть не отказываете?

- Нет, конечно. Этим вот летом как-то установилась сухая, жаркая погода. Люди боялись, что на грядках все пропадет. Звонит мне супруга, жена Валентина Васильевна (они тоже в Кодинске живут) и спрашивает: будут ли перемены в погоде, а то на даче скоро засуха все кончит. К вечеру чувствую: пошло шевеление по лицу. Поднял трубку телефона и сообщил ей: утром начнется дождь. И точно - пошел, да еще такой, что три дня не переставал. И что интересно: как только боли прекращаются, я знаю, что через несколько часов погода изменится. Мне невдомек, почему так происходит, но, вероятно, это объяснимо с научной точки зрения: на металл влияет атмосферное давление, окружающая среда...

Не будем попусту надоедать ветерану войны и труда, обращаясь с просьбами спрогнозировать погоду - у него и без того дел достаточно много. А пожелаем человеку-барометру новых успехов в труде, счастья, долгих лет жизни.

В. ЗЫКОВ.
На снимке Г. М. Панов.
Фото Е. ПЕРВУХИНОЙ.